

ЖАЛЬ, что мы не привезли сюда «Бесприданнику». Лариса — моя любимая роль в театре, — сказала Лариса Кадочникова.

— Наследственная роль? — спросил я.
— Наследственная, — кивнула актриса.

Актриса Киевского театра им. Леси Украинки Лариса Кадочникова... С рождения, кажется, ей уготована была актерская стезя. Даже имя говорит об этом: Лариса родилась через пару лет после того, как ее мать, актриса Нина Алисова, с блеском исполнила главную роль в фильме «Бесприданница». В честь героини Островского Алисова и назвала дочь...

— В детстве мне больше всего хотелось стать балериной, очень хотелось, ну а уже к десятому классу стало ясно: буду актрисой театра и кино. Поступила во ВГИК. Вообще-то эгиковских актеров в театры не очень охотно берут, они больше привычны к кинематографической специфике, но нашу группу вела замечательная актриса Ольга Ивановна Пыжова — воспитанница Художественного театра еще со времен Станиславского... На первых курсах ВГИКа я уже начала сниматься в кино. В фильме «Василий Суриков» играла жену художника, это была привычная для биографических фильмов роль подружки великого человека, приносящей себя в жертву. А у режиссера Ильи Швейцера в «Мичмане Панине» я сыграла очень забавный эпизод. Помните, там герой (его играет Вячеслав Тихонов), спасая подпольщиков, должен вместе с ними бежать с корабля, когда тот натодится в заграничном порту. А потом партия посылает Панина обратно в Россию, и он, вернувшись, объясняет свой побег чарам коварной обольстительницы. Так вот, эту вымышленную роковую обольстительницу играла я.

А потом я сыграла библиотекаршу в картине «Улица Ньютона, дом 1». С этой картины началась наша совместная работа с Юрием Ильенко, он к тому времени уже был оператором, но в «Улицу Ньютона» его пригласили на главную мужскую роль. После «Улицы Ньютона» я получила больше всего писем от зрительниц. А зрители обычно пишут, когда узнают себя в роли, сыгранной актером.

Девушка-библиотекарша из «Улицы Ньютона» была новым типом для нашего экрана, в жизни этот тип уже существовал, и вот кино открыло раскованную простоту и естественность бытия, и актриса вошла в этот образ свободно и непринужденно, как хороший пловец входит в зеленую воду бассейна. Внутренняя гармония была свойственна этому образу, и отсюда берут начало гармонические и поэтические героини Кадочниковой, хотя среда, в которой они существуют, непохожа на мир ученых-физиков «Улицы Ньютона». Потому что эти роли исполнены в фильмах, создавших новое направление в украинском кино, — «Тени забытых предков», «Вечер накануне Ивана Купала», «Белая птица с черной отметиной», «Мечтать и жить». Это направление связано с тремя именами: Юрий Ильенко — оператор на съемках «Теней» и постановщик трех последующих картин, Лариса Кадочникова и Иван Миколайчук — актеры, создавшие в названных фильмах центральные образы.

— Мне кажется, что «Тени забытых предков» — это гуцульские Ромео и Джульетта, поэма о всепобеждающей любви. А кто из актрис не мечтает сыграть Джульетту? Фильм снимался в Карпатах. Обаяние этого края настолько сильно, что просто невозможно не сбродиться с ним. Меня поразила гуцульская речь: быстрая — и в то же время музыкальная, необычайно певучая... «Тени» получили 18 призов на международных фестивалях, но сначала, многие не принимали этот фильм, говорили, что в нем актеры превращены в элементы декоративного ряда. Эти люди не понимали, что рождается иной кинематограф, поэтический, что здесь единст-

венно возможная манера игры — полное слияние с природой. Поначалу фильм шел при полупустых залах, а потом его стали демонстрировать в кинотеатрах второго фильма — и народ повалил валом. Я вообще думаю, что для сложных, непривычных фильмов нужны свои кинотеатры, куда зритель приходит не для приятного времяпрепровождения, а чтобы подумать вместе с художником...

Кадочникова и Миколайчук в фильмах Ильенко ведут две темы, переходящие из ленты в ленту: тему гармонического слияния со средой, поразительной цельности женской природы (контрапунктом к ней проходит «подтема» женского самоутвержденного служения, самоотречения — эта сторона характера героинь Кадочниковой ярче всего выразилась в роли Даны из «Белой птицы») и тему пылкого мужского стремления дойти до истины. Эти две темы, верно, определяют творческие искания Ильенко — самобытного, интереснейшего художника кинематографа.

А театр?

— Люблю свою Ларису. Мне хотелось открыть в Ларисе единственную живую душу в окружении живых мертвецов, безнадежно бьющуюся в глухую стену. Говорят, получилось...

Таллинские гастролы театра им. Леси Украинки подарили еще две встречи с героинями Ларисы Кадочниковой.

Она играет Инну в арбузовском «Вечернем свете», и мы верим в ту власть, что имеет Инна над тремя героями пьесы, и не задумываемся, отчего это так — видно, оттого, что иначе здесь нельзя: актриса выбирает единственно верные ходы, не оставляя зрителю возможности иного решения. Объяснить ее героиню трудно, просто чувствуешь, что Инна, появляясь на сцене, крепко держит в руках все нити действия. Вообще, гармоническое единство трудно разъять на составляющие.

Другая роль — Ольга Книппер-Чехова в «Насмешливом счастье» Л. Малюгина. Вначале — та же счастливая гармоническая цельность природы молодой, кокетливо влюбленной актрисы Художественного театра. Затем незаметно в душу героини входила горечь и каменело лицо, и все трагичнее и мудрее становилась героиня Кадочниковой. И вновь трудно было определить начало перехода из одного состояния в другое, ибо играет Лариса Кадочникова так, что очень трудно анализировать ее манеру игры. С виду все просто. Но это — высокая простота, которая на самом деле отнюдь не проста.

БОРИС ТУХ.
Фото В. Рудько.
(ЭТА).